

# М. ГОРЬКИЙ И Ф. ШАЛЯПИН В КАЗАНИ

(К 80-летию Казанского музея  
А. М. Горького)

На современном этапе развития общества возрастает роль музея в сохранении, изучении и представлении культурно-исторического наследия. Музеи являются не пассивными ретрансляторами исторического прошлого, а занимают активную позицию социального института, формирующего контент общественного сознания.

Будучи социальным институтом, музей имеет собственный язык — семиотику в системе культурной коммуникации, свои структурные единицы — музейные предметы — средство передачи информации от музея посетителю. Сам по себе предмет, вне контекста не имеет особой ценности. Лишь интерпретация музейного предмета делает его носителем «культурного кода», предстающего в музейной экспозиции в формате экспоната. Поэтому велика роль экспозиции в социологизации посетителя в музее.

Несмотря на то, что сегодня отношение к личности А. М. Горького неоднозначное, целью любого горьковского музея, изначально созданного для увековечения имени писателя, является сохранение и трансляция творческого наследия в аксиологическом аспекте. Иначе какой смысл заниматься меморацией «героя», при этом рассматривая его личность с негативной стороны?

Безусловно, речь не идет о «канонизировании» А. М. Горького (или иного персонажа), но именно в экспозиционном пространстве музея интерпретация имеет большее значение, чем изучение, и от ее позитивного контекста зависит реализация цели музея. Для Литературно-мемориального музея А. М. Горького в период последней реэкспозиции (2012—2015) такой целью стала мотивация нашего посетителя к чтению произведений А. М. Горького. Банально? Отнюдь.

Сегодня интерес к традиционной книжной культуре ослабевает, на смену вдумчивому осмыслению авторского текста приходит «клиповое» восприятие сконцентрированной информации (об авторе, содержании произведения и т. д.), которое можно моментально «загуглить» в бесконечной паутине Интернета. Не важно качество, важно время, скорость. Мы не только перестаем «видеть между строк» разнообразие смыслов литературного произведения, мы зачастую получаем примитивную трактовку фабулы. В этой связи значение музея как учреждения культурно-просветительного велико. Музей способен пробудить у посетителя желание получать информацию, знание через чтение литературы. А вот как это сделать?

---

Марианна Фридриховна Гаврилова — заведующая Литературно-мемориальным музеем А. М. Горького (филиала ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан»), аспирантка Казанского государственного института культуры. Живет в Казани.

Для этого есть самый важный и действенный ресурс — экспозиция. Именно от качества экспозиции и средств интерпретации литературного наследия (к числу которых мы относим и музейные предметы — экспонаты, и художественные выразительные средства, и концепцию экспозиционного пространства) зависит успех реализации поставленной цели музейщиков. При этом сложность построения литературной экспозиции в отличие от экспозиций музеев иных профилей заключается в проблеме визуального представления абстракций. Перед нами ставится задача не раскрыть содержание на уровне событийности художественного произведения, а отразить основную идею да еще и найти некий объединяющий художественный образ для всего музейного пространства. Как, например, в горьковской экспозиции следует изобразить (именно «изобразить» визуально) такие абстрактные понятия, как основные черты творческого стиля писателя, гуманистические идеи, заложенные в его произведениях? Или как рассказать о полифонии его авторского письма? А как передать настроение и эмоции автора, характерные для определенных произведений или этапов творчества? Какими средствами иллюстрировать творчество А. М. Горького в контексте его биографии? Очевидно, что для успешного решения задачи интерпретации литературного наследия писателя необходимо вначале четко определиться не только с идеей будущей экспозиции («о чем рассказывать?»), но и с отношением к своему «герою» («о ком и как говорить?»).

Опираясь на многоаспектность представлений о А. М. Горьком, сотрудники казанского музея всегда подчеркивали уникальность личности писателя и его литературного наследия в мировой истории и культуре, а также его значимость в региональном аспекте (как повлияло творчество А. М. Горького на национальных авторов), чему свидетельство — страницы истории музея.

Старейший литературный музей Республики Татарстан — Казанский музей А. М. Горького (с 1991 года Литературно-мемориальный музей А. М. Горького) — основан по Постановлению Совета Народных Комиссаров ТАССР от 21.12.1938, открыт 12.03.1940, размещается в бывшем доме М. Беляева второй половины XIX века, где в 1886—1887 годах А. М. Пешков (А. М. Горький) работал подручным пекаря в пекарне А. С. Деренкова<sup>1</sup>, расположенной в подвале здания.

Интерес к писателю в нашей стране в 1920—1930-е годы способствовал инициативам по увековечению горьковских мест, в том числе музея на «духовной родине»<sup>2</sup> писателя. Большую роль в создании Казанского музея А. М. Горького сыграл выдающийся казанский ученый, краевед, музейщик Н. Ф. Калинин.

После выхода последней части автобиографической трилогии А. М. Горького «Мои университеты» (1923) Н. Ф. Калинин, преподаватель истории и географии трудовой школы-девятилетки, вместе с учениками школы — участниками краеведческого кружка решили отыскать места пребывания А. Пешкова в казанском крае. В 1928 году школьники отправляют письмо А. М. Горькому в Сорренто с просьбой отметить памятные места на приложенном к письму плане города Казани 1880-х годов. Через четыре месяца в феврале от А. М. Горького пришло письмо с пометками на плане и два фото с автографами (одно из которых сегодня хранится в музее). Ответ писателя стал стимулом для обширной собирательской работы<sup>3</sup> и дальнейшего развития горьковедения в крае. В 1928 году Н. Ф. Калинин издает экскурсионную брошюру «Горький в Казани»,

<sup>1</sup> ГА РТ. Ф. 1411. Оп.1. Д. 6. Л.1.

<sup>2</sup> Незадолго до своей смерти в беседе с журналистом Н. Г. Шебуевым, вспоминая прошлое, писатель скажет: «Физически я родился в Нижнем Новгороде, духовно — в Казани». Шебуев Н. Г. Казанские встречи // Тридцать дней. 1936. № 8. С. 77.

<sup>3</sup> Архив КМГ. Оп. 2. Д. 278а. Л. 2—3. Горький и школа № 3. Из опыта работы литературно-краеведческого кружка.

а вскоре, 3—4 августа 1928 года, в числе делегатов встречает А. М. Горького в Казани, посетившего наш город по приглашению краеведов в рамках поездки по Стране Советов.

В 1938 году выходит очередная статья Н. Ф. Калинина «Охранять горьковские памятники», где автор указывает, что «не чувствуется забота о памяти Горького» в Казани, сносятся и перестраиваются дома, связанные с его юностью, отсутствуют мемориальные доски, а у стадиона «Динамо» в подвальчике по ул. Галактионовская, 10<sup>4</sup> — «грязный склад хозяйственных вещей». Н. Ф. Калинин призывает сохранять горьковские места<sup>5</sup> и вместе с представителями казанской интеллигенции выступает за создание в нашем городе музея А. М. Горького на страницах местной газеты «Красная Татария»<sup>6</sup>. Далее, выходит декабрьское постановление 1938 года о создании музея и начинаются реставрационные работы.

В результате проведенного комплекса восстановительных мероприятий с октября 1938-го по февраль 1940 года в Казанском музее А. М. Горького отреставрирована мемориальная пекарня<sup>7</sup>, приспособляются под музей помещения первого и второго этажей здания, а затем строится экспозиция.

Автором научной концепции первой экспозиции музея, отражающей детские и юношеские годы А. М. Пешкова, проведенные в Казани, стал и Н. Ф. Калинин. В основу легли материалы, присланные из московского музея А. М. Горького (единственная казанская и первая фотография А. М. Пешкова (1887), затем переданная обратно в Москву), фотографии лиц из казанского окружения будущего писателя, виды Казани 1880-х годов.

Первоначальный результат экспозиции требовал доработки, так как материалы были представлены хаотично, отсутствовала методика построения, имелись недочеты в художественном оформлении, а экспонирование только темы пребывания А. М. Пешкова в Казани не раскрывало масштаба личности писателя.

С приходом в музей в 1941 году М. Н. Елизаровой — одного из первых директоров музея (а еще и писательницы, которая была знакома с А. М. Горьким), сыгравшей огромную роль в истории музея, начинает изменяться стратегия развития учреждения. Ставится задача расширения площадей музея за счет присоединения соседних помещений здания, а также задача по развертыванию экспозиции, отражающей весь творческий и жизненный путь А. М. Горького<sup>8</sup>, по улучшению художественного решения. В 1942 году впервые в стране казанский музей стал использовать в пространстве литературного музея картины и иллюстрации как один из приемов оформления<sup>9</sup>.

Параллельно с экспозиционной деятельностью музея активизируется научно-исследовательская работа, которая на протяжении десятилетий ставит задачи изучения биографии и творческого наследия А. М. Горького с целью пополнения экспозиции<sup>10</sup>.

В годы Великой Отечественной войны, когда музей становится центром агитационной и пропагандистской работы, начинают организовываться научные горьковские конференции («Горьковские научные сессии»), традиция проведения которых жива и поныне. Темы конференций, которые затрагивали вопросы литературоведения, горь-

<sup>4</sup> *Прим.авт.* — ныне место расположения пекарни А. С. Деренкова — мемориальной части музея.

<sup>5</sup> Архив КМГ. Оп. 2. Д. 599. Красная Татария. № 70 от 27.03.1938.

<sup>6</sup> Белова Л. Б. История становления и развития Музея А. М. Горького в Казани (1920—1940-е гг.). В сб.: Казань в жизни и творчестве А. М. Горького и Ф. И. Шалапина. Казань, 2009, с. 80.

<sup>7</sup> Там же, с. 81.

<sup>8</sup> 10 декабря 1942 года Калинин вносит предложения: о пополнении экспозиции предметами не только из фондов музея, макетами, изобразительным материалом и скульптурами по замене однотипных экспозиционных щитов на более разнообразные; принимается резолюция — подготовить две темы («Горький в Казани» и «Горький о фашизме»). Архив КМГ. Оп. 2. Д. 9. Л. 5.

<sup>9</sup> Архив КМГ. Оп. 3. Д. 364. Л. 6.

<sup>10</sup> Архив КМГ. Оп. 2. Д. 9. Л. 2.

коведения (в том числе регионального), краеведения, получают свое дальнейшее приращение в экспозиционной работе.

Первая конференция была проведена в музее 28–29 марта 1942 года. С воспоминаниями об А. М. Горьком выступали искусствовед П. М. Дульский, Н. Ф. Калинин, татарские литераторы, профессор Казанского университета В. Н. Терновский и др.

Начиная с 1942 года ежегодно проводились научные сессии, приуроченные ко дню рождения или смерти великого писателя, организованные совместно с Казанским филиалом АН СССР, участие в которых принимали исследователи из Москвы, Ленинграда, Горького, Казани и т. д. На конференциях традиционно выступали казанские литераторы, которые встречались с А. М. Горьким (К. Наджми, А. Кутуй, М. Амир, С. Адгамова и др.), лица из его окружения (А. С. Курская — жена посла СССР в Италии), его родственники. С 1948 года в Казань начинают приезжать ученые Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР (Москва), чей патронаж продолжает и сегодня играть огромную роль в судьбе музея, а исследования являются базисом для формирования экспозиционного пространства, что свидетельствует об ориентации на научный подход в построении экспозиции. В разные годы (с 1946 года) в конференциях участвовали: А. С. Деренков (бывший владелец пекарни), К. А. Федин, Е. П. Пешкова, Н. А. Пешкова (невестка писателя), а также И. Ф. Шаляпина-Бакшеева (дочь Ф. И. Шаляпина от первого брака), в 1965 году в музей приезжали внуки А. М. Горького М. М. Пешкова и Н. А. Пешкова<sup>11</sup>, неоднократно участниками сессий становились выдающиеся горьковеды страны И. А. Груздев, Б. А. Бялик, Б. В. Михайловский, Е. Б. Тагер, Р. Г. Бейслехем.

Несмотря на то, что в первый год работы музея была отмечена низкая посещаемость музея и информированность о нем<sup>12</sup>, а Н. Ф. Калинин, вспоминая беседу с Е. П. Пешковой, напишет: «...казалось, что Е. П. не знала о существовании нашего музея Горького в Казани»<sup>13</sup>, постепенно возрастает роль музея в культурной среде города.

Музей становится литературным центром Казани. Проводятся выставки, мероприятия, читаются лекции. Продолжая традиции наставничества, заложенные самим А. М. Горьким, в 1942 году при музее создается литературное объединение молодых авторов. В научных разработках изучается не только горьковское наследие, но и творчество выдающихся русских и зарубежных писателей-классиков, а также определяется новое направление в исследованиях «А. М. Горький и татарская литература», связанное с исследованиями казанских ученых М. Х. Гайнуллина, И. А. Рахлина.

В совещании по вопросу «А. М. Горький и татарская литература», прошедшем в музее 6 мая 1941 года, была подчеркнута важность развития национальной культуры и роль русской литературы в ее развитии, правильное восстановление исторического пути развития и взаимосвязи между русской и татарской культурами, необходимость создания раздела экспозиции «А. М. Горький и татарская литература» при участии писательской, литературной, партийно-советской общественности. Упомянулось о влиянии на татарскую литературу А. М. Горького, созвучность его идей и мыслей творчеству великого татарского поэта Г. Тукая<sup>14</sup>. Следует заметить, что впоследствии именно Казанский музей А. М. Горького аккумулировал в регионе материалы по развитию национальной литературы. Благодаря деятельности сотрудников музея проводились исследования, которые впоследствии легли в основу музеев выдающихся татарских писателей советского периода Ш. Камала, М. Джалиля. Изучение темы жизни и творчества Г. Тукая позволило в 1970-е годы создать музей поэта в селе Кырлай Арского района ТАССР. О роли Казанского музея А. М. Горького и лично М. Н. Елизаровой в исслед-

<sup>11</sup> Елизарова М. Н. Музею Горького — 25 лет. Советская Татария № 59 от 12.03.1965.

<sup>12</sup> Архив. КМГ. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

<sup>13</sup> Архив. КМГ. Оп. 2. Д. 4. Л. 12.

<sup>14</sup> Архив КМГ. Оп. 2. Д. 5. Л. 2.

довании и популяризации темы Г. Тукая могут свидетельствовать строки письма известного татарского писателя И. Гази с фронта 17 декабря 1944 года, хранящееся в фондовом собрании музея, к «русской женщине», которая сохраняет наследие великого татарского писателя: «Ты добилась таки и организовала выставку о Тукае. Хорошо бы ее превратить в музей»<sup>15</sup>.

С середины 1940-х годов, когда усиливаются требования идейно-политической направленности в музейной деятельности, работа Казанского музея А. М. Горького строится на основании директив вышестоящих органов, касающихся популяризации творчества писателя и широкого ознакомления масс с его произведениями<sup>16</sup>. Так, экспозиционное пространство, наряду с мемориальной зоной — пекарней, представлено разделами экспозиции, посвященными детству, отрочеству и «казанскому периоду» биографии писателя.

Также появляются новые темы: «Приезд А. М. Горького в Казань в 1928 году», рассказывающий о незабываемом событии — встрече писателя с казанцами; «А. М. Горький о фашизме» — пропагандистский раздел, особенно актуальный во время войны; созданный в 1944 году раздел «А. М. Горький и татарская литература»<sup>17</sup>; тенденциозный раздел «Значение А. М. Горького как родоначальника пролетарской социалистической литературы». На музейных площадях в основном выставлены типологические предметы, посетителям заметен недостаток подлинников<sup>18</sup>, и по-прежнему нет полного представления о творческом и биографическом пути литератора.

В 1949 году Управлением Культурно-просветительных учреждений ТАССР наконец-то было вынесено решение о создании в музее экспозиции по всей жизни и творчеству писателя<sup>19</sup>. В 1950 году разработан краткий вариант экспозиции учеными Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, а через год состоялось открытие<sup>20</sup>.

В 1950—1970-е годы ведется систематическая работа по расширению и совершенствованию содержания экспозиции<sup>21</sup>.

К 1954 году экспозиция состоит из подвала-пекарни и 11 залов, хронологически представляющих темы по жизни и литературно-общественной деятельности А. М. Пешкова — А. М. Горького, начиная с момента его рождения до его смерти в 1936 году. Появляются тематические разделы: «Слово А. М. Горького в период Великой Отечественной войны», «А. М. Горький в борьбе за мир и демократию», раздел «А. М. Горький на сценах театров Казани», «А. М. Горький и татарская литература» (раздел обновлен и открыт к III съезду писателей Татарии 24 июня 1954 года<sup>22</sup>).

Следует отметить, что реэкспонированный раздел «А. М. Горький и татарская литература» представлял историю национальной литературы с XIX века до современности, более двадцати имен выдающихся татарских писателей: Г. Тукая, Г. Камала, Г. Кулахметова, М. Гафури, Ш. Камала, К. Наджми, Т. Гиззата, Х. Такташа, И. Гази, Г. Баширова, А. Абсаямова, М. Амира, М. Джалиля, А. Кутуя, Ф. Карима, Н. Баяна, А. Файзи, С. Хакима и т. д. Часть данных материалов будет впоследствии использована в Москве в ЦПКиО им. М. Горького в рамках масштабного общероссийского мероприятия

<sup>15</sup> Архив КМГ. Письмо И. Гази. Рукопись. КМГ НВФ КП — 6132.

<sup>16</sup> ГА РТ. Ф. 7238. Оп. 1. Д. 1. Л. 53—54.

<sup>17</sup> Путеводитель по Казанскому музею А. М. Горького. Таткнигоиздат, 1947. 63 с.

<sup>18</sup> Архив КМГ. Оп. 2. Д. 40. Л. 2.

<sup>19</sup> Приказ № 56 от 16.04.1951 «О создании комиссии по выработке предложения по улучшению содержания экспозиции музея Горького». ГА РТ. Ф. 7238. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

<sup>20</sup> ГА РТ. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 43. Л. 4.

<sup>21</sup> *Прим. авт.* — с конца 1949 года — середины 1970-х годов из прилегающих к помещениям музея квартир жилого дома выселяются жильцы, что позволяет получить дополнительные экспозиционные площади.

<sup>22</sup> Архив КМГ. Оп. 2. Д. 239. Л. 4.

«Декады татарской литературы и искусства в Москве»<sup>23</sup> на «Декадной выставке татарской литературы» (25 мая 1957 года). На передвижке была представлена история развития татарской литературы на примере жизни и творчества уже более 140 писателей дооктябрьского и послереволюционного периода, экспонировались директивы — постановления партии и Правительства СССР о литературе и искусстве, иллюстративный материал, издания татарских и русских писателей Татарии.

Несмотря на то, что фонды музея с конца 1940-х годов пополнялись редкими экспонатами (от Е. П. Пешковой с 1949 года поступали фото из семейного архива, фото с видами Нижнего Новгорода фотографа М. П. Дмитриева, в 1950 году — казанские снимки 1912 года, предположительно полученные ею от Ф. И. Шаляпина), на экспозиции преобладал научно-вспомогательный материал. Экспозиция подвергается критике, требуется проведение реэкспозиции.

В 1960-е годы создаются новые и перестраиваются старые разделы экспозиции. В 1961 году к 25-летию со дня смерти А. М. Горького обновляются темы «Мать», «Дело Артамоновых», «Романы А. М. Горького», «Жизнь Клим Самгина»<sup>24</sup>, в 1964 году открывается новый раздел «А. М. Горький и современность», ставится вопрос о создании раздела «А. М. Горький в изобразительном искусстве». В 1964 году создана новая экспозиция, отражены взгляды писателя на задачи художественной литературы, тема дружба В. И. Ленина и А. М. Горького, борьба писателя за мир и за партийность в литературе<sup>25</sup>.

В 1968 году одним из первых в стране появляется раздел, представляющий имя опального артиста Ф. И. Шаляпина в контексте его взаимоотношений с писателем, — «А. М. Горький и Ф. И. Шаляпин»<sup>26</sup>. Это событие определило дальнейшую стратегию развития музея — экспонирование в неразрывном тандеме горьковской и шаляпинской тем, чему способствовало и активное комплектование фондов музея подлинниками<sup>27</sup>.

Важным фактором формирования горьковской, шаляпинской коллекций стали доверительные отношения, сложившиеся у директора музея М. Н. Елизаровой с Е. П. Пешковой, И. Ф. Шаляпиной-Бакшеевой. С Е. П. Пешковой директор Казанского музея А. М. Горького впервые встретила в 1945 году в ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР, через вдову писателя М. Н. Елизарова познакомилась с И. Ф. Шаляпиной-Бакшеевой<sup>28</sup>. Многократны были встречи этих подвижниц в деле сохранения творческого наследия А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина не только в Казани, но и в Нижнем Новгороде, Москве, Самаре.

Мемории Ф. И. Шаляпина, переданные его дочерью, легли в основу шаляпинского раздела (в том числе знаменитый «шаляпинский рояль»<sup>29</sup>, по воспоминаниям М. Н. Елизаровой, подаренный И. Ф. Шаляпиной-Бакшеевой по согласованию с первой женой

<sup>23</sup> О постановлениях ЦК КПСС и СМ СССР от 26.11.1955 «О проведении Декады татарской литературы и искусства в Москве» от 07.12.1955. Культурное строительство в Татарии 1941—1970. Документы и материалы. Казань: Татарское книжное издательство, 1976. 519 с. С. 206—208.

<sup>24</sup> В Казанском музее А. М. Горького. Доклад директора М. Н. Елизаровой. Архив КМГ. Оп. 2. Д. 344. Л. 3.

<sup>25</sup> Музею Горького — 25 лет. М. Н. Елизарова. «Советская Татария» № 59 от 12.03.1965.

<sup>26</sup> Музей А. М. Горького в Казани. Путеводитель. Татарское книжное издательство. Казань, 1968. 70 с. С. 3—4.

<sup>27</sup> Сегодня фондовое собрание музея насчитывает 60 789 ед. хр., из которых около 40 тыс. ед. хр. составляет горьковская коллекция (в том числе 2237 ед. хр. меморий), около 4 тыс. ед. хр. — шаляпинская коллекция (в том числе 100 ед. хр. — личных вещей артиста).

<sup>28</sup> Гольдшмит И. Фотографии и времена // Казань, 1998, № 4. С. 30—31.

<sup>29</sup> С 16 по 21 января 1968 года сотрудник КМГ Троицкий Е. А. командирован для отправки в Казань стульев и рояля, принадлежавших Ф. И. Шаляпину, а также для вызова И. Ф. Шаляпиной для консультации и открытия нового раздела экспозиции КМГ «А. М. Горький и Ф. И. Шаляпин». Приказ КМГ № 30-а от 05.06.1968. ГА РТ. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 122. Л. 2. Л. 8.

Ф. И. Шаляпина И. И. Торнаги<sup>30</sup>. И. Ф. Шаляпина-Бакшеева неоднократно интересовалась судьбой шаляпинской экспозиции, о чем свидетельствуют ее письма к М. Н. Елизаровой<sup>31</sup>.

В середине 1960-х годов в музей поступают книги из личной библиотеки А. М. Горького и из Дома Пешковых (1985 ед. хр.), личные вещи писателя, его сына М. А. Пешкова, Е. П. Пешковой, переданные последней музею.

К 100-летию М. Горького в 1968 году подготовлен полный вариант раздела «Советские писатели о Горьком»<sup>32</sup>. Предварительно писателям СССР рассылаются письма с просьбой прислать воспоминания, статьи, заметки о великом писателе, книги с автографами (в результате чего поступило около 2 тыс. ед. хр.)<sup>33</sup>. Среди них: письма и воспоминания В. Ардова, называвшего А. М. Горького «Шиллером пролетариата», С. Михалкова, М. Исаковского, приславшего рукопись своего стихотворения «Здесь похоронен красноармеец», Б. Ласкина, хранившего и приславшего копию «дорогого письма» от А. М. Горького в музей, М. Светлова, приславшего рукопись знаменитой «Гренады», Л. Вышеславского, приславшего стих «Горьковский рушник», написанный в селе Мануйловке, где когда-то жил А. М. Горький, А. Чаковского, Л. Соболева, П. Железнова, В. Шукшина, а также писателей, лично общавшихся с А. М. Горьким. В 1960-е годы (и последующее десятилетие) популярность казанского музея в литературной среде возрастает, его посещают известные писатели: С. Михалков, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, В. Аксенов, М. Луконин, Л. Соболев, М. Львов, Дж. Олдридж и др.

Постоянная работа над реэкспозицией музея всегда была тесно сопряжена с конъюнктурными установками в социуме. На протяжении всего советского периода музеи представлялись учреждениями с пропагандистскими функциями, обязанными «оказывать содействие КПСС в деле коммунистического воспитания трудящихся». При этом экспозиции музея должны были становиться «базой для научно-просветительной и идейно-воспитательной работ, заниматься распространением знаний»<sup>34</sup>.

Политизированность материала отличала экспозицию, открывшуюся 28 марта 1974 года (к этому времени площади музея были расширены за счет присоединения в 1972 году дополнительных помещений прилегающего жилого фонда). Разделы укрупнены, материалы четко сгруппированы по тематике: «А. М. Горький в Казани», «Жизнь и творчество А. М. Горького», «А. М. Горький и татарская литература», «А. М. Горький и Ф. И. Шаляпин», «Классики русской литературы в Татарии». Открытие в 1979 году в селе Красновидове Камско-Устьинского района ТАССР филиала музея — Музея А. М. Горького в селе Красновидове, изучение материала о «красновидовских университетах» писателя, которое предшествовало созданию районного музея, позволило включить материалы об этом этапе биографии А. М. Пешкова в экспозицию казанского музея<sup>35</sup>.

Также в этот период на экспозицию вводятся материалы по татарским писателям К. Наджми, Г. Иделле, С. Адагамовой, Ш. Усманову и др., которые встречались с М. Горь-

<sup>30</sup> Музейные предметы зафиксированы в КМГ КП-3 (04.05.1959 — 02.03.1967).

<sup>31</sup> Например: письмо И. Ф. Шаляпиной к М. Н. Елизаровой от 29.09.1978. КМГ. Архив М. Н. Елизаровой. Рукопись. б/н.

<sup>32</sup> Прим. авт. — появился в 1960 году.

<sup>33</sup> Горький и советские писатели. Советская Татария от 4.01.1968 г.

<sup>34</sup> Положение о мемориальном музее системы Министерства культуры СССР от 11.01.1967. ГАРТ. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 11. Л. 10—12.

<sup>35</sup> Тема пребывания А. Пешкова в селе Красновидове Камско-Устьинского района ТАССР возникла задолго до открытия музея. В 1920-е годы Н. Ф. Калинин изучает деревянное зодчество (в том числе в селе Красновидове), делает зарисовки построек, просторов села, в 1930-е годы Н. Ф. Калинин изучает биографию А. М. Пешкова (А. М. Горького), связанную его пребыванием в селе Красновидове.

ким в 1929 году, на I Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году, их личные вещи, книги, рукописи и т. д.

В конце 1970-х годов намечаются задачи по глобальной реконструкции музея, необходимости акцентирования темы «казанского периода» будущего писателя на экспозиции<sup>36</sup> при полноте отражения всей его жизни и литературного творчества. Масштабная реконструкция здания, начавшаяся с большими препятствиями в январе 1986 года, позволила выстроить новые площади к существующему зданию музея, увеличить экспозиционное пространство и ввести дополнительные разделы на экспозиции и, что особенно важно, «отделить» шаляпинскую тему от горьковской.

Открытие музея произошло в день 120-летнего юбилея писателя 28 марта 1988 года.

Новая экспозиция, авторами которой являлись музейщики и сотрудники художественной мастерской под руководством Г. Г. Когана (Ленинград), состояла из разделов «Жизненный и творческий путь А. М. Горького. 1868—1936 годы» и «Ф. И. Шаляпин в Казани» (позднее, в 1995 году, в подвале здания была создана экспозиция арт-кафе «Бродячая собака», посвященная истории Серебряного века).

В экспозиции 1988—2008 годов уже нашел отражение новый взгляд на личность А. М. Горького, клише «пролетарского писателя» хотя и присутствовало в определении его фигуры, но не довлекло над общим концептом экспозиции. Горьковскую экспозицию 1988—2008 годов отличал высокий содержательный и художественный уровень. Тенденции перестроечной эпохи позволили представить материалы, экспонирование которых раньше не представлялось бы возможным: книги татарского просветителя Г. Исхаки, раритетное издание «Беломоро-Балтийский канал имени И. В. Сталина» (Государственное издание «История фабрик и заводов», 1934) и т. д.

В 1990—2000-х годах экспозиция не перестраивалась, но пополнилась материалами (в том числе предметами, переданными в 1995 году по завещанию И. Ф. Шаляпиной, а также внучкой артиста И. Б. Морфей в 1997 году,<sup>37</sup> с 2006 года — коллекцией известного исследователя-шаляпиноведа Ю. Ф. Котлярова).

Из-за крайне тяжелого аварийного состояния здания был демонтирован в 2008 году горьковский раздел, а в 2012 году, когда были выделены средства из республиканского бюджета на реставрацию здания Литературно-мемориального музея А. М. Горького, демонтировали шаляпинскую экспозицию.

Долгие четыре года длилась реконструкция здания, в результате которой вновь увеличились площади музея, что позволило осуществить задачу более масштабного экспонирования материалов по А. М. Горькому и Ф. И. Шаляпину и представления фактически двух музеев в едином комплексе здания. Раритетные издания: «Русско-эсперантский словарь» (Москва, 1910) из архива И. С. Шкапы, который, по легенде, держал в руках А. М. Горький; сборник М. Горького «Несвоевременные мысли» («Культура и свобода», 1919); фото Ф. И. Шаляпина с автографами артиста; картины известных казанских художников М. К. Мавровской, В. К. Федорова, Е. А. Симбирова украсили обновленные площади музея.

В шаляпинском пространстве появился формат, характерный для литературной экспозиции. Открывает данный раздел продолжение истории взаимоотношений артиста с А. М. Горьким, представляются литературные описи Ф. И. Шаляпина «Страницы из моей жизни» (1917), «Маска и душа» (1932).

<sup>36</sup> Архив КМГ. Оп. 2. Д. 735. Л. 2.

<sup>37</sup> Прим. авт. — серебряный ковш, подаренный певцу 7 декабря 1904 года хористами Императорской русской оперы, халат — фрагмент костюма Ф. И. Шаляпина к роли хана Кончака, художественное полотно Н. Клодта «Избы. Север», неоконченный художником В. Россинским портрет Ф. И. Шаляпина поступили по завещанию И. Ф. Шаляпиной уже после ее смерти, И. Б. Морфей передала в музей фрагменты костюма к роли Ивана Сусанина — лапти, валенки.

Последняя реэкспозиция позволила объединить драматургически оба раздела за счет лейтмотива — образа города. Казань сыграла огромную роль в судьбах писателя и артиста, стала их «университетом» жизни. Помимо лейтмотива экспозиции были определены ее художественные образы.

Для горьковского раздела был выбран образ «Текста» — авторского слова, представленный в оформлении стен цитатами писателя, в аннотациях, в обилии текстов на электронных станциях и непосредственно в экспонатах — книгах. Художественный образ «Театра» присутствует на шаляпинской экспозиции, что выражено и в общем оформлении залов, и в содержании материалов. Именно Казанский городской театр «свел (...) с ума, сделал почти невменяемым» юного Федора Шаляпина, а затем лучшие театральные площадки мира рукоплескали таланту артиста.

Сегодня в нашем музее заявлены тема об актуальности идей писателя-мыслителя в современном обществе, которому свойственны геополитические проблемы, многополярность мнений, нивелирование культурных ценностей, и тема признания величия артиста, чье искусство спустя десятилетия покоряет слушателей и вызывает восторг.

Большое место на экспозиции занимает идеологический аспект. При некотором излишнем декларировании величия двух символов отечественной культуры XX века пафос в определении значимости фигур А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина оправдан. На экспозиции это подтверждено многочисленными материалами по влиянию М. Горького на культуру XX века, на литературу (в том числе татарскую), его работой по консолидации национальных литератур и их дальнейшему развитию, его издательской и общественной деятельностью. В отношении Ф. И. Шаляпина излишне говорить, что оперная эстетика артиста, его «правда жизни» стали эталоном мирового драматического и вокального искусства. А самое главное, величие имен А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина подтверждается масштабом и многогранностью творческого наследия гениев, где на фоне испытанных «свинцовых мерзостей дикой русской жизни» писатель и артист не теряли веры в жизнь и стремились сделать Человека лучше.